

Научная статья
УДК 398.8
doi: 10.54398/1818510X_2023_2_138

КЛАСТЕР «АТМОСФЕРНЫЕ ОСАДКИ» В ЛЕКСИКЕ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Борлыкова Босха Халгаевна

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия
borlboskha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9264-3430>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы системности фольклорного лексикона, в частности используется идея кластеров и кластерного анализа для выявления национально-культурного своеобразия лексики калмыцких песен в записи Г. Балинта, Э. Джабдыкова, А. М. Листопадова, Г. И. Рамстедта, Н. Очирова, А. В. Бурдукова, Б. Джимбиева, Н. К. Волькович, Н. Ц. Эрендженова, Ц.-Д. Номинханова, Б. М. Санджиевой, Б. Б. Оконова, Л. Цебекова. Целью настоящей статьи является выявление лексем по значению, относящиеся к кластеру «атмосферные осадки». Рассматриваемый кластер состоит из двух субкластеров «названия осадков, образующиеся на поверхности земли и на предметах» (*чиг*, *намрн*, *шүүдр* 'роса', *цаң* 'иней, изморозь', *мөсн* 'лед, льдина') и «названия осадков, выпадающих на земную поверхность» (*хур* 'дождь', *цасн* 'снег', *мөндр* 'град'). Теоретико-методологической базой статьи послужили основные положения современной отечественной лингвофольклористики, в числе которых изучение лексики русских народных песен как системы, представленное в работах А. Т. Хроленко, А. М. Бобунова, С. В. Супряги, М. А. Бобуновой. Кластерный принцип от обычной тематической классификации лексем отличается тем, что он включает слова, относящиеся к разным частям речи, что даёт возможность более полно репрезентовать тот или иной фрагмент «картины мира». В лексике калмыцких песен наиболее частотными лексемами оказались «названия осадков, выпадающих на земную поверхность»: *хур* 'дождь' (25), *мөсн* 'лёд' (9), *цасн* 'снег' (8), к самым малочисленным лексемам относятся лексемы *мөндр* 'град' (4) и *чиг* 'роса' (5).

Ключевые слова: калмыцкие песни, лексика калмыцкого языка, лексема, лингвофольклористика, фольклорный текст, кластер, субкластер, кластерное описание, названия атмосферных осадков, картина мира

Для цитирования: Борлыкова Б. Х. Кластер «атмосферные осадки» в лексике калмыцких народных песен // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 138–143. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_138.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CLUSTER "ATMOSPHERIC PRECIPITATION" IN THE VOCABULARY OF KALMYK FOLK SONGS

Boskha K. Borlykova

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia
borlboskha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9264-3430>

Annotation. The article deals with the issues of systematic nature of the folklore lexicon, in particular, the idea of clusters and cluster analysis is used to identify the national and cultural identity of the vocabulary of Kalmyk songs recorded by G. Balint, E. Dzhabykov, A. M. Listopadov, G. J. Ramstedt, N. Ochirov, A. V. Burdukov, B. Dzhimbiev, N. K. Volkovich, N. Ts. Erendzenova, C.-D. Nominkhanov, B. M. Sandzhieva, B. B. Okonov, L. Tsebekova. The purpose of this article is to identify lexemes by meaning related to the cluster "Atmospheric precipitation". The cluster under consideration consists of two subclusters "names of precipitation formed on the surface of the earth and on objects" (*chig*, *namrn*, *shyydr* 'dew', *tsang* 'hoarfrost, frost', *mösn* 'ice, ice floe') and 'names of precipitation falling on the earth's surface. surface' (*khur* 'rain', *tsasn* 'snow', *möndr* 'hail'). The theoretical and methodological basis of the article was the main provisions of modern Russian linguistic folklore, including the study of the vocabulary of Russian folk songs as a system, presented in the works of A. T. Khrolenko, A. M. Bobunova, S. V. Supryagi, M. A. Bobunova. The cluster principle differs from the usual thematic classification of lexemes in that it includes words belonging to different parts of speech, which makes it possible to more fully represent one or another fragment of the "picture of the world". In the vocabulary of Kalmyk songs, the most frequent lexemes were "names of precipitation falling on the earth's surface": *khur* 'rain' (25), *mösn* 'ice' (9), *tsasn* 'snow' (8), the lexemes *möndr* 'hail' (4) and *chig* 'dew' (5).

Keywords: Kalmyk songs, vocabulary of the Kalmyk language, lexeme, linguo-folkloristics, folklore text, cluster, subcluster, cluster description, names of atmospheric precipitation, picture of the world

For citation: Borlykova B. K. Cluster "Atmospheric Precipitation" in the Vocabulary of Kalmyk Folk Songs. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 2 (75), pp. 138–143. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_138.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В статье для систематизации лексики калмыцких песен используется идея кластеров и кластерного анализа. Под термином кластер (англ. *cluster* — кисть, рой) подразумевается объединение лингвистических элементов, имеющих некоторые общие признаки. Систематизация лексики русских народных песен по кластерной классификации представлена в работах Хроленко [23], Супряги [19; 20], Бобунова [1], Бобуновой, Хроленко [2; 3] и др. Кластерный принцип от обычной тематической классификации лексем отличается тем, что он включает слова, относящиеся к разным частям речи, что даёт возможность более полно репрезентовать тот или иной фрагмент «картины мира» [22, с. 5]. Кластерная классификация лексики калмыцких песен отражает особенности традиционной кочевой культуры, ландшафта, топонимики, флоры и фауны ареала проживания калмыков. Вопросы кластерного описания калмыцкого песенного лексикона затрагивались в статьях Б. Х. Борлыковой, Э. У. Омакаевой [4; 5] и др.

Источниковой базой для исследования служат тексты калмыцких народных песен разных временных периодов, зафиксированные собирателями в XIX–XX вв. (Г. Балинтом — в 1871–1872 гг.; Э. Джабдыковым; А. М. Листопадовым — в 1902 г.; Г. Й. Рамстедтом — в 1904 г.; Н. Очировым — в 1909 г.; А. В. Бурдуковым — в 1937 и 1939 г.; Б. Джимбиевым — в 1958 г.; Н. К. Волькович, Н. Ц. Эрендженным — в 1963 г.; Ц.-Д. Номинхановым — в 1965 г.; Б. М. Санджиевой — в 1972–1974 гг., Б. Б. Оконовым — в 1963 г., Л. Цебековым — в 1991 г.), как опубликованные в различных сборниках («Дуулич, теегм, дуул!» [17], «Kalmückische lieder» [27], «Калмыцкая народная песня» [6], «Төрскн ызрин дуд» [15], «Сто калмыцких народных песен» [24], «Живая старина» [13], «Гертсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичулж авсн амн урн үгин көрцгэс)» [18]), так и не введённые до сих пор в научный оборот. В качестве дополнительных источников послужили лексикографические труды А. М. Позднеева «Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах» [16] и «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б. Д. Муниева [11].

Основная часть

В рассматриваемых калмыцких песенных текстах довольно часто встречаются лексемы, составляющие кластер «атмосферные осадки». В рассматриваемый кластер включены два субкластера — «названия осадков, образующиеся на поверхности земли и на предметах» (*чиг* 'роса', *намрь*, *шүүдр* 'роса', *мөстлһн* 'гололёд, гололедица', *мөсн* 'лед, льдина') и «названия осадков, выпадающих на земную поверхность» (*хур* 'дождь', *цасн* 'снег', *мөндр* 'град'). Ниже приведён список слов, обозначающих «атмосферные осадки», из текстов калмыцких песен. В таблице также указано число их словоупотреблений.

Кластер «Атмосферные осадки»	
Субкластер «Названия осадков, образующихся на поверхности земли и на предметах»	<i>чиг</i> 'роса' 5 <i>мөсн</i> 'лёд' 9
Субкластер «Названия осадков, выпадающих на земную поверхность»	<i>хур</i> 'дождь' 25 <i>цасн</i> 'снег' 8 <i>мөндр</i> 'град' 4

В данных словарных статьях применены условные обозначения, введённые в научный оборот А. Т. Хроленко и М. А. Бобуновой: «#»: база статьи (корпус лексикографически представленных текстов); заглавное слово (количество словоупотреблений); толкование (где это требуется); иллюстрация; |: изофункциональные слова; =: варианты акцентные, морфемные и иные, включая диминутивы; S: связи с существительными; A: связи с прилагательными; V: связи с глаголами; N: связи с числительными; Adv: связи с наречиями; /.../: ассоциативные ряды; +: дополнительная информация, комментарии» [3].

Субкластер «названия осадков, выпадающих на земную поверхность»

«Роса — мелкие капли влаги, оседающие на растениях, почве при наступлении утренней или вечерней прохлады» [25]. В Калмыкии, где с июня по сентябрь не часто выпадают дожди, почва получает влагу только за счет росы. Препятствуя быстрому прогреванию наземной части растений, роса задерживает начало интенсивного испарения с поверхности растения, отдаляет последствия сильного обезвоживания.

В калмыцких лексикографических работах представлены три лексемы со значением «роса»: *чиг* 'роса; сырость, влага; влажность' [11, с. 647]; *намрь* 'роса'; *намрин элвг намрь ноһана үзүрт чичрнэ* осенняя обильная роса на кончиках трав дрожит [11, с. 368]; *шүүдэри* (совр. калм. *шүүдр*) 'роса'; *эд мал йэлби шүүдэри мету буй; бү үндэку* 'имуущество и скот как призрак, или роса; не считай их за истинные' [16,

с. 177]. Следует отметить, что слово *шүүдр* в значении 'роса' упоминается в буддийском тексте «Алмазной сутры»¹: *Бүрдн (одн) бүргэлх, зул болн илв, шүүдр, усна цөврүн, зүүдн, цэглэн болн үүлн мет хуран үүдсн бүкниг тер мет үз* [7, с. 59] (Звезды, темень и свет, / Марево, роса и пузырь на воде, / Сон молния и облако — / Именно так и должно взирать на происходящее» [7, с. 187].

Лексема *чиг* вместе с другим существительным образует парные словосочетания: *хур-чиг* 'дождь; осадки', *чиг-боран* 'ненастье'; *усн чиг* 'сырость, влага'. Глаголы *чиг чииглх* «моросить, накрапывать», *тогтх* «образоваться», *буух* «падать» показывают направление движения или источник возникновения росы. Слово *чиг* 'роса' часто бывает отгадкой в калмыцких загадках. К примеру, *бийим бичэ көндэ, билцрн гилж бээнэв* 'меня не трожь, иначе я лопну' (*чиг* 'роса'). *Өвснэ бүрд өндгн көвтнэ* 'на верхушке травы лежит яйцо' (*чиг* 'роса') [11, с. 410]. *Шөвгин үзүр деер шөлтэ сав* 'на острие шила чашка с бульоном' (*чиг* 'роса') [11, с. 681].

О росе как источнике влаги неоднократно упоминается в текстах калмыцких народных песен. К примеру, в песнях «Богд уулын өрглд» («На вершине горы Богодо»), «Урьна гидг ноантн» («Растущая трава»), «Уул деер ьархнь» («Поднимаюсь на гору»), «Агч цоохр ьанзитн гинэлэ» («Пёстрая курительная трубка из клёна»), «Бичкн арлын хулсн» («Камыш малого острова»).

Чиг 'роса; сырость, влага; влажность' (5) *Уйхн гидг ноань / Усн чиигэр урьдг / Учрнь гидг үгтн / Урднь йөрэлин күч* [27, с. 84]; *Чиигэр урьсн ьурвн альмн / Чилх дутман эмтэрнэ / Чини келсн ьурвн үгчн / Чеежэс мини ьархш* [24, с. 60]; *Чиигинэн үнрэр урьсн беткинь / Чидлтэхн кеегчинэрн хазулыт* [13, с. 126]; *Чиигин усар исксн / Чигэнэсчн амсхшв / Чини үнр шиңгрсн / Альчурарчн арчнав* [15, с. 278] =: *усн чиг* букв. 'вода роса' 2 *Урьна гидг ноантн / Усн-чиигин күчн / Учрна гидг үгтн / Урдан йөрэлин эркн* [13, с. 256]; S: *күчн 'сила' 1, үнр 'запах' 1, усн 'вода' 1 V: урьх 'расти' 2, искх 'заквасить' 1.*

«Гололёд — ледяной слой, который образуется на поверхности предметов, растений и др., в результате намерзания частиц осадков при соприкосновении с поверхностью, имеющей отрицательную температуру» [25]. В калмыцком языке слово «гололёд» представлены лексемой *мөстлһн* либо словосочетанием *ьазр мөстлһн* букв. 'оледенение земли' [11, с. 361]. В текстах калмыцких песен лексема *мөстлһн* не встречается. Очень часто употребляется слово *мөсн* 'лед, льдина || ледяной' [11, с. 360]. Лёд — минерал, вода в твёрдом кристаллическом состоянии [25].

Мөсн 'лед, льдина || ледяной' (9) *Мөсн уулын белд / Мөн Дүңгьрнь суудг болна / Мөн Дүңгр таниһэн / Кенлэрн дүңгүлж санхв* [13, с. 114]; *Мөсн көрхин алднднь / Мөңгнь чилэд генүлнэ / Мөңгнь чилэд генүлхнь / Мөңгтэшг аавнь сангдна* [24, с. 53]; *Мөсн көрхин алднд / Мөңгн чилэд генүлнэ / Мөңгн чилэд генүлхлэнь / Мөңгтэшг ээжнь сангдна* [18, с. 90] / *Мөсн уулын белднь / Мөндр, хурнь асхрад / Мөн цаһан өргэд / Күжинтн үнр каңнад* [18, с. 89]; *Арвн тавта Бульн күүкн / Ардк Ижжин мөсэр хальтра / ьульдрж тоһсн мөринь үхлэрн / Нолта зүркн минь бульглна* [14, л. 2]; *Мөңгн тахта жора борм / Мөсн деерэһур мөлкн жорална* [10]; *Алтн токугта Кооку / Ардк мөснднь ьульдрна* [8]; =: *мөстэ* букв. 'ледяной' 2 *Мөңгн сурулта ьанзнь; Мөрнэ турунд шаргна / Мөөрсн болсн Ембэшкиг / Мөстэ уулын давулна* [15, с. 40] / *Мөстэ уулын белд / Мөртэ бийэрн хатрлав / Цаста уулын белднь / Цаһан мөртэһэн хатрлав* [18, с. 89]; S: *уул 'гора' 4; V: көрх 'замерзать' 2, хальтрх 'поскользнуться' 1, ьульдрх 'скользить' 2, Adv: деерэһур 'поверху, поверх' 1.*

«Дождь — один из видов атмосферных осадков образуется вследствие сгущения в капли водяного пара, насыщающего воздух» [25]. Каждый дождь имеет свои характерные черты, позволяющие безошибочно его определять: моросящие дожди — самые слабые дожди; обложные дожди — продолжительные и распространяющиеся на большие площади; ливни — дожди с самой высокой интенсивностью.

В «Калмыцко-русском словаре» имеются две лексемы со значением «дождь» — *хур* и *боран*. Однако для слова *боран* — 'дождь' это не единственное значение, иногда — 'ненастье', 'непогода', 'снег' [11, с. 110]. В калмыцком языке разнообразна терминология, отражающая разные виды дождя. По длительности и интенсивности: *асхрдг хур* 'проливной дождь', *догшин хур* 'ливень'; по размеру капель: *жиркпн хур, бүр-бүр гисн хур* 'мелкий дождь'; по характеру: *цаста хур* дождь со снегом; *салькта хур* ветер с дождем, боковой дождь; по времени: *намрин хур* 'осенний дождь', *хаврин хур* 'весенний дождь'. Необходимо отметить, что лексема *хур* в сочетании с другим существительным создаёт новые парные словосочетания: *хур-чиг* 'дождь; осадки', *хур-боран* 'осадки'. Глаголы к слову дождь: *хур асрх* 'дождь льёт', *хур орх* 'дождь идёт', *хур шаагад орх* 'дождь идёт с шумом', *хур чииглх* 'дождь моросит', *хур дусжана* 'дождь капает', *хур чаңьдв*

¹ «Алмазная сутра» пользовалась огромной популярностью среди ойратов и их потомков — калмыков под кратким тибетским названием «Дорджи Джодва». Сутра через Тибет проникла как основополагающий буддийский текст к монголоязычным народам. В XVII в., как уже отмечалось выше, сутра была переведена ойратским просветителем, буддийским монахом Зая-Пандитой и переложена для ойратов на письменность «тодо бичиг» (ясное письмо). Выдающийся историко-культурный и религиозный памятник почитается как святыня и современными буддистами [8, с. 97–98].

частотные лексемы — хур 'дождь' 25, мөсн 'лёд' 9, цасн 'снег' 8. К самым малочисленным лексемам отнести мөндр 'град' и чиг 'роса', которые в корпусе калмыцких песен встречаются 4–5 раз. В рассматриваемом корпусе калмыцких песен отсутствуют лексемы цаң 'иней, изморозь' и мөстлһн 'гололёд'. Полученные результаты послужат основой для дальнейшего анализа лексической структуры песенных текстов и составления частотного словаря по калмыцкому песенному фольклору.

Список литературы

1. Бобунов, А. М. Наименования осадков в текстах английских и русских фольклорных песен: сопоставительный анализ / А. М. Бобунов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2010. — № 2, Т. 1. — С. 151–159.
2. Бобунова, М. А. Конкорданс русской народной песни / М. А. Бобунова, А. Т. Хроленко. — Курск : Курский гос. ун-т, 2008. — Т. 2: Песни Архангельской губернии. — 315 с.
3. Бобунова, М. А. Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии / М. А. Бобунова, А. Т. Хроленко. — Курск : Курский гос. ун-т, 2007. — 258 с.
4. Борлыкова, Б. Х. Калмыцкие исторические песни: опыт кластерного описания лексики / Б. Х. Борлыкова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2013. — Т. 6, № 4. — С. 47–52.
5. Борлыкова, Б. Х. Кластерная структура именной лексики калмыцких исторических песен в записи А. В. Бурдукова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2015. — Т. 8, № 1. — С. 86–90.
6. Волькович, Н. К. Калмыцкая народная песня / Н. К. Волькович, Н. Ц. Эрендженов. — Элиста : ВХО, 1963. — 63 с.
7. Дорж Жодв. Алмазная сутра, или Сутра о Совершенной мудрости, распевающей [тьму невежества], как удар молнии. Польза «Ваджраччхедика праджня парамита сутры». — Элиста : ЦРО Калмыцкий Центральный Буддийский монастырь «Геден Шеддуб Чой Корлинг», 2012. — 320 с.
8. Записи А. В. Бурдукова // Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее — НА КИГИ РАН). — Ф. 21. — Оп. 1. — Д. 83.
9. Записи Б. Б. Оконова // НА КИГИ РАН. — Ф. 5. — Оп. 2. — Д. 119.
10. Записи Ц.-Д. Номинханова 28 ноября 1965 г. // НА КИГИ РАН. — Ф. 9. — Оп. 1. — Д. 2.
11. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. — Москва : Русский язык, 1977. — 760 с.
12. Меняев, Б. В. К истории изучения «Алмазной сутры» / Б. В. Меняев // Молодёжь в науке: проблемы, поиски и перспективы. — Элиста : Джангар, 2005. — Вып. 2. — С. 96–100.
13. Очиров, Н. О. Живая старина / Н. О. Очиров. — Элиста : Джангар, 2006. — 398 с.
14. Песни калмыков / сост. Ш. Саджирхаев, Э. Джабдыков // Архив Русского географического общества. — Ф. Р-53. — Оп. 1. — Д. 13.
15. Песни родной степи / сост. и автор предисловия Б. Б. Оконов (Төрскн назрин дуд. Цуглулж, диглж, барт белдсн Окна Б.). — Элст : Хальмг дегтр нарһач, 1989. — 318 с.
16. Позднеев, А. М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах / А. М. Позднеев. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1911. — 306 с.
17. Пой, степь моя, запевай! / сост. Б. Джимбиев = Дуулич, теегм, дуул / Хураж, диглад барлснь Жһимбин Б. — Элст : Хальмг дегтр нарһач, 1958. — 324 с.
18. Сяющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой) = Герлтон сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрһгәс) // Санджиева Б. М. Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. — Элиста : КИГИ РАН, 2014. — 222 с. — (Серия «Өвкһрин зөөр» = «Сокровища предков»).
19. Супряга, С. В. Своеобразие лексики русских лирических песен, записанных на территории Латвии / С. В. Супряга // Лингвофольклористика I. — Курск : Курский гос. пед. ун-т, 1999. — С. 52–57.
20. Супряга, С. В. Устойчивость лексики русской народной лирической песни к иноэтническому влиянию / С. В. Супряга. — Курск : Курский гос. ун-т, 2001. — 226 с.
21. Тексты калмыцких песен, собранные Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. // Фонограммархив ИРЛИ РАН. — Ф. А. П. 30. — Д. 271.
22. Хроленко, А. Т. Кластерный анализ в лингвокультуроведческих исследованиях / А. Т. Хроленко // Концептосфера «Небо»: Опыт кластерного анализа. — Курск : Курский гос. ун-т, 2003. — С. 3–7.
23. Хроленко, А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни / А. Т. Хроленко. — Воронеж : Воронежский ун-т, 1981. — 163 с.
24. Цебеков, Л. Сто калмыцких народных песен / Л. Цебеков. — Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1991. — 128 с.
25. Электронный ресурс. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.02.2023).
26. Kalmyk folklore and folk culture in the mid 19-th century. Philological studies on the basis of Gabor Balint of Szentkatolna's Kalmyk texts / ed. by Agnes Birtalan. — Budapest : Library of the Hungarian Academy of Sciences & Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences, 2011.
27. Kalmückische lieder. Aufgezeichnet von G. J. Ramstedt, bearbeitet und herausgegeben von Š. Balinov und Pentti Aalto. — Helsinki, 1962. — 126 p.

References

1. Bobunov, A. M. Naimenovaniya osadkov v tekstakh angliiskikh i russkikh fol'klornykh pesen: sopostavitel'nyn analiz [Precipitation names in the texts of English and Russian folk songs: a comparative analysis]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Science Magazine]. 2010, vol. 1, no. 2, pp. 151–159.

2. Bobunova, M. A., Khrolenko, A. T. *Konkordans russskoy narodnoy pesni* [Concordance of Russian folk songs]. Kursk: Kursk State University; 2008, vol. 2, 315 p.
3. Bobunova, M. A., Khrolenko, A. T. *Konkordans russskoy narodnoy pesni: Pesni Kurskoy gubernii* [Concordance of Russian folk songs: Songs of the Kursk province]. Kursk: Kursk State University; 2007, 258 p.
4. Borlykova, B. Kh. Kalmytskie istoricheskie pesni: opyt klaster'nogo opisaniya leksiki [Kalmyk historical songs: an experience of cluster description of vocabulary]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences]. 2013, vol. 6, no. 4, pp. 47–52.
5. Borlykova, B. Kh., Omakaeva, E. U. Klaster'naya struktura imennoy leksiki kalmytskikh istoricheskikh pesen v zapisi A. V. Burdukova [Cluster structure of nominal vocabulary of Kalmyk historical songs recorded by A. V. Burdukov]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research, Russian Academy of Sciences]. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 86–90.
6. Volkovich, N. K., Erendzhenov N. Ts. *Kalmytskaya narodnaya pesnya* [Kalmyk folk song]. Elista: VHO Printing House; 1963, 63 p.
7. Dorj jodv. *Almaznaya sutra, ili Sutra o Sovershennoy mudrosti, rassekayushchey [t'mu nevezhestva], kak udar molnii. Polza "Vadzhrahchkhedika pradžhnyā paramita sutry"* [Dorj jodv. The Diamond Sutra, or the Sutra of the Perfect Wisdom that cuts [the darkness of ignorance] like a thunderbolt. Benefits of the Vajracchedika Prajna Paramita Sutra]. Elista: CRO Kalmyk Central Buddhist Monastery "Geden Sheddub Choi Korling"; 2012, 320 p.
8. Zapisi A. V. Burdukova [Notes by A.V. Burdukova]. *Scientific archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS (NA KIGI RAN)*. Found 21, inventory 1, case 83.
9. Zapisi B. B. Okonova [Notes by B. B. Okonova]. *NA KIGI RAN*. Found 5, inventory 2, case 119.
10. Zapisi TS.-D. Nominkhanova 28 noyabrya 1965 g. [Records of Ts.-D. Nominkhanov November 28, 1965]. *NA KIGI RAN*. Found 9, inventory 1, case 2.
11. *Kalmytsko-russkiy slovar* [Kalmyk-Russian Dictionary]. Ed. B. D. Munieva. Moscow: Russian language; 1977, 760 p.
12. Menyayev, B. V. K istorii izucheniya "Almaznoy sutry" [On the history of the study of the "Diamond Sutra"]. *Molodezh v nauke: problemy, poiski i perspektivy* [Youth in science: problems, searches and prospects] Elista: Dzhangar; 2005, iss. II, pp. 96–100.
13. Ochirov, N. O. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. Elista: Dzhangar; 2006, 398 p.
14. Pesni kalmykov [Songs of the Kalmyks]. *Archive of the Russian Geographical Society*. Found R-53, inventory 1, case 13.
15. Okonov B. B. *Pesni rodnoy stepi* [Songs of the native steppe]. Elista: Khalmg degtr нагъагъ; 1989, 318 p.
16. Pozdneev, A. M. *Kalmytsko-russkii slovar v posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachalnykh shkolakh* [Kalmyk-Russian Dictionary in a Guide to the Study of the Russian Language in Kalmyk Primary Schools]. Saint Petersburg: Type. Imp. Acad. Sciences; 1911, 306 p.
17. *Poi, step moya, zapevail* [Sing, my steppe, sing!]. Elista: Kalmyk Book Publishing House; 1958, 324 p.
18. *Siyayushchaya zemchuzhina (Folklomnye materialy, sobrannye B. M. Sandzhievoy* [Shining pearl (Folklore materials collected by B. M. Sandzhieva)]. Recordings 1972–1974. Elista: KIGI RAS; 2014, 222 p.
19. Supryaga, S. B. Svoebrazie leksiki russkikh liricheskikh pesen, zapisannykh na territorii Latvii [The peculiarity of the vocabulary of Russian lyrical songs recorded in the territory of Latvia]. *Lingvofolkloristika I* [Linguistic folkloristics I]. Kursk: Kursk State Pedagogical University; 1999, pp. 52–57.
20. Supryaga, S. V. *Ustoichivost leksiki russkoy narodnoy liricheskoy pesni k inoethnicheskomu vliyaniyu* [Stability of Russian folk lyrical song vocabulary to foreign ethnic influence]. Kursk: Kursk State University; 2001, 226 p.
21. Teksty kalmytskikh pesen, sobrannye Burdukovymi v KASSR v 1937 g. [Texts of Kalmyk songs collected by the Burdukovs in the KASSR in 1937]. *Fonogrammarkhiv IRLI RAN* [Phonogram archive of the IRLI RAS]. Found A.P.30, case 271.
22. Khrolenko, A. T. Klaster'nyy analiz v lingvokulturovedcheskikh issledovaniyakh [Cluster analysis in linguistic and cultural studies]. *Kontseptosfera "Nebo": Opyt klaster'nogo analiza* [Conceptosphere "Sky": Experience of cluster analysis]. Kursk: Kursk State University; 2003, pp. 3–7.
23. Khrolenko, A. T. *Poeticheskaya frazeologiya russkoy narodnoy liricheskoy pesni* [Poetic phraseology of Russian folk lyrical song]. Voronezh: Voronezh State University; 1981, 163 p.
24. Tsebekov, L. *Sto kalmytskikh narodnykh pesen* [One hundred Kalmyk folk songs]. Elista: Kalmyk Book Publishing House; 1991, 128 p.
25. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 02.10.2023).
26. *Kalmyk folklore and folk culture in the mid-19-th century. Philological studies on the basis of Gabor Balint of Szentkatolna's Kalmyk texts*. Ed. by Agnes Birtalan. Budapest: Library of the Hungarian Academy of Sciences & Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences; 2011.
27. *Kalmückische lieder. Aufgezeichnet von G. J. Ramstedt, bearbeitet und herausgegeben von Š. Balinov und Pentti Aalto*. Helsinki, 1962, 126 p.

Информация об авторе

Борлыкова Б. Х. — кандидат филологических наук.

Information about the author

Borlykova B. K. — Candidate of Philological Sciences.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.